

Репортаж

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 141 (2859)

Четверг, 29 ноября 1951 г.

Цена 40 коп.

Успешное завершение в СССР кампании по сбору подписей под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами является яркой демонстрацией единства и сплоченности советского народа вокруг своего правительства, большевистской партии, вокруг великого знаменосца мира товарища Сталина.

Итоги СБОРА ПОДПИСЕЙ В СССР под Обращением Всемирного Совета Мира о ЗАКЛЮЧЕНИИ ПАКТА МИРА МЕЖДУ ПЯТЬЮ ВЕЛИКИМИ ДЕРЖАВАМИ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ БОРЬБЫ ЗА МИР

Доклад Н. С. ТИХОНОВА на Третьей Всесоюзной конференции сторонников мира

Товариши! Мы собрались на Третью Всесоюзную конференцию сторонников мира. Мы собирались, чтобы подвести итоги сбора в СССР подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами и обсудить отредные задачи борьбы за мир.

На огромную высоту поднялось сегодня движение борьбы за мир. Это движение объединяет сотни миллионов людей во всех странах. Воля этих сотен миллионов является препятствием для заговорщиков против человечества, пытающихся развязать новую мировую войну.

Советский народ, отпраздновавший уже трицать четвертую годовщину существования Советского государства, как в первые дни Большой Октябрьской революции, так и поныне, воспитанный великой партией Ленина — Сталина, разделяется и поддерживает последовательную мирную политику Советского правительства, которое стоит за мир, за международное сотрудничество, основанное на взаимном уважении и безусловном равенстве всех государств, за развитие и укрепление дружественных отношений между народами.

1. Лагерь мира и лагерь войны

Нация приняла на себя роль покровителя преступной американской агрессии в Корее, прикрыла своим флагом зверства, совершаемые в Корее американскими и лихимионовскими войсками.

Под этим же флагом делается все возможное для срыва переговоров о перемирии в Корее, начатых по инициативе Советского Союза.

Сессия Всемирного Совета Мира, состоявшаяся в Вене 1—7 ноября с. г., вновь обратилась к ООН с призывом обсудить ряд предложений, направленных на сохранение мира, на предотвращение войны. Ближайшее будущее покажет, как относится к этим предложениям заседавшая сейчас в Париже сессия Генеральной Ассамблеи ООН.

Но все те, кому действительно дороги интересы мира, не могут не видеть, что современная международная обстановка требует принятия немедленных и решительных мер к ослаблению опасного национализма в взаимоотношениях между великими державами, в достижении взаимного понимания между ними и к мирному разрешению всех спорных вопросов.

Нельзя, например, не признать, что пропаганда новой войны является величайшей угрозой делу мира. Варшавский

конгресс сторонников мира призвал парламенты всех стран принять законы про-

тив пропаганды новой войны. Такие законы принятые в Советском Союзе, в странах народной демократии, в Китайской Народной Республике, в Германской Демократической Республике. В этих странах пропаганда новой войны рассматривается как тяжелое уголовное преступление и подлежит наказанию. Но в таких странах, как США, Англия, Франция, и в странах, представляющих своих народов, имеющие право принимать ответственные решения, были объединены одной целью: предотвратить войну, отстоять мир.

Конгресс принял очень важные решения. Он выработал программу сохранения и упрочения мира во всем мире. Конгресс обратился с манифестом к народам мира, в котором призвал всех участвовать в самой благородной борьбе, которую когда-либо вели человечество, — в борьбе за мир.

Варшавский конгресс учредил Всемирный Совет Мира, поставив перед ним «искусственную задачу» — обеспечить прочный и длительный мир, отвечающий жизненным интересам всех народов.

Решения Конгресса стали достоянием самых широких народных масс. Несмотря

на все попытки замолчать правду о Конгрессе, несмотря на прямую враждебность,

несмотря на открытое преследование участников Конгресса, несмотря на всю кампанию лжи и клеветы, организованную

по приказу из Вашингтона против Всемирного Совета Мира, во все страны прошли решения Конгресса и стали рукописным документом для всех сторонников мира.

Конгресс принял Обращение в Организацию Объединенных Наций. Выражая волю народов мира, Конгресс требовал в этом документе, чтобы Организация Объединенных Наций вспомнила о лежащих на ней обязанностях и вернулась к соблюдению принципов своего Устава, который был принят при ее основании.

Составившаяся в феврале 1951 года в Берлине первая сессия Всемирного Совета Мира приняла решение направить в Организацию Объединенных Наций делегацию, которая былаполномочена потребовать от Организации Объединенных Наций:

1. Рассмотреть Обращение Всемирного конгресса и решения Совета Мира и высказать свое мнение по ним; 2. Вернуться к той роли, которую ей предписана Уставом, чтобы стать местом соглашения между правительствами, а не орудием какой-либо господствующей группы.

Американские правящие круги, обеспокоенные ростом силы мира, не допустили делегацию Всемирного Совета Мира в ООН.

ООН осталась глухой к призывам сотен миллионов людей. Эта Организация в силу своего зависимого положения оказалась неспособной разрешить самые существенные вопросы международного положения. Такие важные проблемы, как запрещение атомного оружия, контроль над атомным производством, всеобщее сокращение вооружений, не получили никакого отклика в ООН. Организация Объединенных

насаждения для дела мира. На своей сессии в феврале с. г. в Берлине он признал крайне важным добиваться того, чтобы прежде всего пять великих держав — США, Англия, Франция, СССР и Китайская Народная Республика — пришли к стратегическим дни битвы с врагами рода человеческого — с фашистами на Западе и японскими империалистами на Востоке, когда они жалеют усилий и крови, добывая свободу народам Европы и Азии.

Народы видят сегодня героним советских людей в мирном труде, когда они достигли великих побед в строительстве коммунизма под руководством партии большевиков, под водительством своего великого вождя, стоящего на страже мира для всех народов на свете, родного Иосифа Виссарионовича Сталина. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

Всемирный Совет Мира обратился ко всем людям доброй воли со своим историческим призывом подписать Обращение о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. С февраля месяца с. г. в разных странах началась сбор подписей под Обращением Всемирного Совета. Этот сбор привратился во всенародное движение во всем мире.

В этом Обращении говорится:

«Отвечаая стремлением миллионов людей во всем мире, каково бы ни было их мнение о причинах, порождающих опасность мировой войны;

Все имущество укрепления мира и обеспечения международной безопасности; мы требуем заключения Пакта Мира между пятью великими державами — Соединенными Штатами Америки, Советским Союзом, Китайской Народной Республикой, Великобританией и Францией.

Мы будем рассматривать отказ правительства любой из великих держав от встречи в целях заключения Пакта Мира как свидетельство агрессивных замыслов этого правительства.

Мы призываем все миролюбивые страны поддержать требование о заключении Пакта Мира, открытого для всех государств.

Мы ставим свои подписи под этим Обращением и призываем подписать его всех людей доброй воли и все организации, принятые в Советском Союзе, в странах народной демократии, в Китайской Народной Республике, в Германской Демократической Республике. В этих странах пропаганда новой войны рассматривается как тяжелое уголовное преступление и подлежит наказанию. Но в таких странах, как США, Англия, Франция, и в странах, представляющих своих народов, имеющие право принимать ответственные решения, были объединены одной целью: предотвратить войну, отстоять мир.

Две великие державы из пяти — Советский Союз и Китайская Народная Республика ясно заявили перед всем миром, что они стоят за заключение Пакта Мира между пятью великими державами.

Они выразили свою готовность немедленно начать переговоры о заключении такого Пакта.

Но правительства США, Англии и Франции занимают пока явно отрицательную позицию по отношению к Пакту Мира. У них нет сколько-нибудь серьезных доводов против такого Пакта. Единственный их довод заключается в том, что наличие Пакта Мира неизменно. Однако этот довод был бы излишним. Однако этот довод не излишним. Он выражает никакой критики в свете всего того, что уже сказано о нынешней роли ООН. Выискивание доводов против Пакта Мира свидетельствует только о нежелании или по пути ликвидации угрозы войны, свидетельствует о наличии у авторов этих фальшивых доводов далеко не мирных устремлений.

Между тем народы мира хорошо поняли значение Пакта Мира, поняли, что заклю-

чение такого Пакта должно подорвать агрессивные планы поджигателей войны. Они поняли, что Пакт является важным средством достижения той цели, о которой мечтают, во имя которой живут и трудаются миллионы людей во всех концах мира.

С февраля месяца с. г. в разных странах началась сбор подписей под Обращением Всемирного Совета. Этот сбор привратился во всенародное движение во всем мире.

Всенародное движение по сбору подписей под требованием о заключении Пакта Мира пришло такой размахом, что, страшась агрессивные силы США и подавляющих им стран начали жестоко преследовать сторонников мира.

По приказу США рабочелюди французского правительства запретили деятельность во Франции трех крупнейших международных демократических организаций — Всемирной Федерации профсоюзов, Международной демократической федерации женщин и Всемирной Федерации демократической молодежи, запретили деятельность Всемирного Совета Мира на территории Франции.

Тысячи сторонников мира заключены в тюрьмы, прессы, высыланы, подверглись избиению и гонениям в разных странах Америки, Европы, Азии и Африки — вплоть до границ Франции.

Тысячи сторонников мира заключены в тюрьмы, прессы, высыланы, подверглись избиению и гонениям в разных странах Америки, Европы, Азии и Африки — вплоть до границ Франции.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

Но, несмотря на все преследования, подавление, сокращение укрепления мира и борьбу с антифашистами.

2. Советский народ в борьбе за мир

Советские люди вместе со всеми прогрессивными, передовыми силами человечества выражают свою неизменную волю к неустанный последовательной борьбе за мир и дружбу между народами, поставив подпись под историческим Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Советские люди продолжают выполнение величественных планов преобразования природы. Полным ходом ведутся работы на Болгаре, на Днепре, на Аму-Дарье. Строятся Куйбышевская, Ставропольская и другие гидроэлектростанции. Главный Туркменский, Южно-Украинский каналы. Страны получили и получают все новые и новые машины — дело рук советских людей, — облегчающие труд и ускоряющие наше продвижение вперед к коммунизму. Только в 1951 году машиностроительная промышленность выпускает более 400 новых типов машин и механизмов.

Всюду, в каждом уголке нашей страны встречаются с радостью во всех странах демократического лагера, всеми миролюбивыми людьми различных стран. Народы всего мира видят в Советском Союзе страну социализма — надежный щит мира и международной безопасности.

Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» 17 февраля 1951 года заявлял: «Понятно, что если Советский Союз не скрасит, а, наоборот, расширяет гражданская промышленность, не свертывает, а, наоборот, развертывает, то он не может одновременно с этим раздувать военную промышленность и уложиться в составленный план на 1951 год. Тогда придется нарастить промышленность в два раза превысив производство предвоенного 1940 года. Уже к концу 1950 года основные производственные фонды промышленности увеличатся на 58 проц. по сравнению с 1940 годом. Быстрыми темпами растут наш транспорт, энергетическое хозяйство страны, жилищное строительство. Только в текущем году в городах и рабочих поселках вводятся в действие жилье дома общей площадью около 27 миллионов квадратных метров и в сельских местностях будет построено колхозниками 400 тысяч жилых домов. Пере выполнены задания пятилетнего плана по урожайности зерновых культур, по росту поголовья общественного скота в колхозах

У СТЕН СТАЛИНГРАДА

1.

...В Сталинград мы добрались ранним утром. До Сталинграда — дни на Дону: Чимла, перепуск Дона, где тысячи людей приветствовали донские воды, где пироны бросали на встречу воде сотни белых голубей...

И песня — «Мы пионеры, мы за мир!»

А кругом бескрайние стени, пробужденные к новой жизни. По этим стенам целые сутки проблескали мы на газоне к Сталинграду, блуждали темной, уже по-осеннему холодающей ночью, пока на рассвете не выбрались на трассу «Волгоградского канала».

Над стенью медленно вставало серо-лиловое утро. Вдоль глубокой выемки канала подымались циклонические нагромождения черно-бурых земли.

Трудно представить, что все это дело человеческих рук! Казалось, что это — новый горный хребет, рожденный геологической катастрофой и не отмеченный еще ни на одной географической карте.

Но вот — силузт трехкубового экскаватора, каких здесь множество. Добрая машина, решительно похожая на живое существо, пока еще отдахи, устало опустив свой хобот.

Да! Все, что мы видим здесь, это горное дело человека-хозяина, приказавшего беспилотной желто-буровой стени остья сначала зелеными, расцвести салами.

По откосам канала гигантскими каменно-белыми буквами: «Сталинград — это мир!»

Мир! Здесь каждый шаг строителей — шаг борцов за мир. Здесь каждое движение умных машин — за мир. Об этом — бесчисленные плакаты по всем трассам великих строек. Об этом — мысли и чаяния людей.

Канал движется по следам войны. Если подняться на самолете над просторами Карповского водохранилища, земля покажет свои раны — глубокие воронки, окопы, холмы сообщений. В этих окопах пытались отсидеться фашистские солдаты Гитлера.

Весной 1952 года все это навечно скроет вода.

А селе Романовском, что неподалеку от величественных сооружений Цимлянского гидроузла, на пыльной площади, за простой деревянной оградой — братская могила. И нет села на Дону, где бы не было такой вот могилы. Простые надписи рассказывают о незабываемых подвигах бойцов великой армии, о геройской борьбе советских людей:

— Вечная память героям погибшим.

— Замученным фашистами комсомолом Лилы.

— Казненные налачами комсомольцы.

Вечная слава! Вечная память!

К вечеру возвращаются с работы молодые строители Чимлы (их немало живет здесь, в Романовском), и тогда на площади — веселые молодые голоса да левийский смех. В 12 часов рапортуяты гоносят на площадь гул другой — великой площади. Нах братской могилой в селе Романовском бьют двенадцать ударов часы Спасской башни.

Ночь прибывает пыль к дорогам. Тишина, и только из окна почеты девичий голос:

— Волго-Дон!.. Волго-Дон!.. Слышь меня, Волго-Дон. Давай сменного инженера... ну тогда квартиру... Волго-Дон!.. Маруся, это я — Романовское!

— Балач!.. Балач!.. Калач!.. Ну, девочки, дайте же Калач!

Калач! Ведь именно в районе Калача войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов замкнули кольцо вокруг немецких армий. Сейчас Калач — центр, штаб строителей канала. Бой продолжается!

— Волго-Дон!.. Волго-Дон!.. Калач!.. Слышь меня, Маруся!.. Давай Сталинград!

И вот Сталинград. Раннее утро. Прозрачно-голубое небо, ветер и солнце.

Но что это?! На площади Павших борцов, просторной, как степь, вились, взявшись за руки, девочки в темных трусиках и голубых майках. Их сотни две, если не больше. Они танцуют, то образуя живые гирлянды — сложные переплетения, то распадаясь на одноглавые группы. Что означает этот веселый утренний хоровод в самом центре Сталинграда? — Оказывается, сегодня здесь на площади праздник мира, артеста мира. А девочки просто-напросто готовятся к выступлению, репетируют.

Мир! Каждый камень в этом великом городе, ставшем символом победы, напоминает о войне, требует мира!

Мы поднимаемся на какие-то ступеньки, чтобы лучше и дальше видеть. И вдруг соображаем — ведь именно эти ступеньки, на которых мы стоим, ведут в тот самый унитерм, в подвалы которого был затянут Паульс. Отсюда, сдавшись на милость победителей, он вышел на снежную улицу, где снег чирпел от гаря.

А сегодня веселые продавщицы продают здесь сталинградским женщинам нестремые сиды для детских игрушек, и пускай под ногами тот самый подвал, где рация отбивала истощенный крик Фюрера: «Не сдаваться... не сдаваться!»

— Мы пионеры, мы за мир! — несется на площади песня.

2.

17 октября на острове Песчаном, куда уже этой весной пришли механизмы рытья котлована под самое здание ГЭС, в 12 часов, в обеденный перерыв назначен митинг в сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Сам текст Обращения размножен на сотнях плакатов, полотнищ, по всем трассам великих строек — и Сталинградской, и Волго-Донской, и на Чимле...

Остров Песчаный — кусочек песчаной пустыни. Или елейного дерева. Летом в 50-градусную жару ветер взывает песчаные бури. Горячие ветры мгновенно опалиют лица людей, осыпают лихорадкой потрескавшиеся губы. Зимой ледяной ветер (он здесь почти никогда не затихает) пронизывает насквозь. За вихрями снежных буранов исчезают отверстия котлов. Но люди работают, слушают с глубокими скважинами, достают из глубин тысяч кернов — сколовков породы, на которой суджено встать великому гидроузлу.

Митинг на Песчаном начался так: гидрогеолог Алексеев вышел примерно на середину острова, где в желтых песках стоит красный вагончик передвижной электростанции. Он отложился вокруг, снял мокнатую шапку и стал махать ею над головой. И вот со всех концов острова, со всех вытеков потекли по рифам песков людские ручьи. День пасмурный. Серое небо низко нависло над головой. На горизонте, за Волгой, дымят трубы Сталинградского тракторного завода.

По песку идет трудно, люди движутся медленно. Трактор тянет на волокузы обычный кантанский стол в чернильных пятнах, изрезанный перочинными вожделками. Стол ставят прямо на песок.

Подходит бригада за бригадой — группами, по двое, по одному. Тут и Антипов — сменный мастер, присевший на Волгу с Енисеем; тут и сменный мастер Кузьмин — могучий человек с обветренным лицом; тут и мастер Тарасов, внешне сдержанный, а на самом деле азартнейший из азартных в работе.

Отдельной кучкой — ремесленники в куртках с блестящими пуговицами, совсем молодые ребятишки, только что начавшие работу. И, конечно, — все левчата с острова, младшие техники, коллекторы. Они жмутся к Тамаре Балашовой, геологу, такой же молодой, как все они. Среди них уже щепотки, смех, — веселый народ девушки стройки!

Батники, резиновые сапоги, брезентовые пластины с каююшками. Одни батники поплыли даже из камуфляжной плащ-пластины. Несколько разговоры в ожидании, пока соберутся все. Последним является седобородый дядя Звороняша, он снимает кепку. Все время поглядывает усы. Дядя салится прямо на песок. Всобще такое впечатление, что здесь, в песках, он себя чувствует очень удобно и вполне по-домашнему.

Комиссия содействия сбору подписей рассаживается за столом на керновых ящиках, поставленных один на другой: геолог Лодочкин, геолог Лабухин, гидрогеолог Бобков, сменный мастер Нечев, гидрогеолог Алексеев.

В Москве, в Колонном зале, идет Третья Всесоюзная конференция сторонников мира. Весь советский народ на необъятных просторах Родины занят мирным созидающим трудом. Грандиозное строительство развертывается в песках Кара-Кумов, на Днепре, на Волге, у стен героического Сталинграда.

Пожалуй, нигде так наглядно и зримо не ощущается неразрывная связь наших сегодняшних великих дел с нашим великим боевым прошлым, как на полях исторической Сталинградской битвы.

Эта тема войдет в сценарий художественного фильма о строительстве Сталинградской гидроэлектростанции, над которым работают сейчас А. Аграновский, Л. Арнштам и В. Галактионов. Мы публикujemy некоторые из записей о виденном в эти дни в Сталинграде.

Люди опускаются на песок, образуя естественный amphitheater. Многие становятся на колени, кое-кто усаживается, положив ноги под себя. Кто-то приехал на лошадь — единственный живой «лошадиный спас». Она впряженна в телегу, на которой обычно перевозят инструмент.

Геолог Лабухин открывает митинг.

— В сентябре, товарищи, начался сбор подписей под Обращением... Советский народ за мир, за то, чтобы нам дали возможность строить коммунизм в мирных условиях... Миллионы советских людей подписали Обращение...

Слово для краткого доклада предоставляет Бобкову Константину Андриановичу... Желтый песок, на песке кучкой полторы сотни людей. Все внимательно слушают.

— Нам предстоит построить коммунистическое общество. Наша Сталинградская ГЭС есть одна из строк этого коммунистического общества!..

Дядя стоит на коленях, заложив руки в карманы ватных брюк. Высвободив из карманов руки, он первым начинает applaudировать. Хлопки по особому глухие в песках.

Слово берет сменный мастер Тарасов.

— Так вот, товарищи, — говорит он, — если я на прошлом предоктябрьском собрании взялся от имени бригады выполнить план на 180 процентов, то сейчас, подпишав Обращение Совета Мира, я обязуюсь за лучшее будущее человечества ускорить проходку и дать 200 процентов!

Шумок, гул в снова аплодисменты. Выступает другой оператор, сменный мастер Госачев: «Для того, чтобы панести удар по империалистам, я от имени колонников призываю принятый нами к годовщине Октябрьской революции план в честь мира перевыполнить еще на 10 процентов!»

Лабухин читает Обращение Совета Мира. Все разом встают. Мужчины окружают стол, где-то сбоку противники становятся ремесленники — рабочие ребята, девушки въезжают, потом тоже — стайкой к столу ставить свои подиумы... И слова черные ручейки текут в песках — текут к вышкам, к буровым копрам. Погнали деревянный трактор — увез стул. Где-то зазвенела труба, включился движок, затархнул электромотор на дальней вышке...

3.

Серое, тусклое небо расчерчено треугольниками. Летят над стенью передовые птицы, ликие гуси. Они летят в прибрежные районы Ахтубы, там у них сборный пункт. Соберутся и, когда их будет несколько тысяч, улетят дальше в теплые края.

Земля, на которой они сейчас летят, не знала войны, — здесь, на границе Западного Казахстана, течь водами канала Волга — Урал, растекаться по боковым агрегатам, давать жизнь бесцельным пескам полупустыни.

Три буровых копра видны далеко в степи и три палатки, в которых живут люди. Их вышки шатаются все дальше и дальше в степь, в пески, обгоняя одна другую.

Чуть начнет светать — уже звенят обсадные трубы, тихонько гудят глухие утренние мужские голоса, да командают дежавий голос: «Боязь, Боязь, пробу, пробу, пробу!» Упрятавшись в ватник и понизив голову в платок, сидят у маленького костра девушка-коллектор. На треноге висит на костре каска. Обыкновенная солдатская немецкая каска, покречневшая, обуглившаяся. В ней девушка плавит парафин, время от времени помешивая его.

Как попала сюда, где не было войны, эта солдатская каска? Оказывается, еще на изысканиях по Волго-Дону буровики подобрали ее на изысканиях по Волго-Дону и приспособили для плавки парафина. Такие же каски видели мы на Песчаном и на Зеленом островах, всюду, где девушки забыли, как малое дитя в пеленки, кутают стопки породы — керн в марлю, заливая его парафином для того, чтобы отправить на исследование в лабораторию, в Рынок, а то и за сотни километров, прямо из песчаных касок.

Чуть начнет светать — уже звенят обсадные трубы, тихонько гудят глухие утренние мужские голоса, да командают дежавий голос: «Боязь, Боязь, пробу, пробу, пробу!» Упрятавшись в ватник и понизив голову в платок, сидят у маленького костра девушка-коллектор. На треноге висит на костре каска. Обыкновенная солдатская немецкая каска, покречневшая, обуглившаяся. В ней девушка плавит парафин, время от времени помешивая его.

Как попала сюда, где не было войны, эта солдатская каска? Оказывается, еще на изысканиях по Волго-Дону буровики подобрали ее на изысканиях по Волго-Дону и приспособили для плавки парафина. Такие же каски видели мы на Песчаном и на Зеленом островах, всюду, где девушки забыли, как малое дитя в пеленки, кутают стопки породы — керн в марлю, заливая его парафином для того, чтобы отправить на исследование в лабораторию, в Рынок, а то и за сотни километров, прямо из песчаных касок.

Сменный мастер Владимир Жерлев сидит на корточках у костра. На его смуглом лице — отсветы огня. Встряхивая каэзальным тубом, который все время лежит ему на глазах, сменный мастер парафинирует исполнит — делает работу, которую должна была делать коллега Наташа Круглова.

— Володечка, а Володечка! — доносится из палатки ее голос. — Как там монолит... А Володечка?

— А что с твоим монолитом сделается? Купат его в парафии... В порядок будет! — Озорные цыганские глаза мастера теплещут, — сиди уже там, сестренка, да грейся!.. Ходите сегодня волчачий — говорят он нам, как бы извиняясь за маленькую обложку, которую он в этот осенний холодный день делает Наташе.

Она недурно устроилась в палатке. Сидит на копыте, вытянув ноги в матерчатых туфельках, в красных посохах, сидет поверх еще каких-то. Бурой журнал слева, справа у самого входа, только руку протянув, ящики, куда класть пробки грунтов.

Сероглазая хохотунья командует отсюда.

— Володя, Володечка! Пора пробу братья... А Володечка?!

А когда Наташа было одиннадцать лет, как-то рано утром помыла ее мать на базаре, но с базара так и не вернулась. Привезли ее только к вечеру мертвую на телеге. Это было в тот страшный день, когда фашистские самолеты впервые налетели на Сталинград. В ту же ночь Наташину мать похоронили, а Наташу в младенческом бригаде на той же телеге, на которой привезли убитую мать, отправили в деревню к родителям.

Инженер-геолог Николай Антонович Бобрович вспоминал, как появилась на Волго-Доне Наташа:

— Наташу привел к нам ее папа. Он сам работал уже на канале. Принес он девочку в коричневом плаще-пластины. Ноги в кружевах, на которых сидела Наташа, были обмотаны лентами. Ее синяки и красные язвы на коже были видны.

С стала Наташа учиться. На ногах у нее шерстяные носочки и мужские полуботинки 42-й номер болтаются. Я ее принял ее сирота и что мать ее погибла от бомбы в первую же бомбежку.

С стала Наташа учиться. На ногах у нее шерстяные носочки и мужские полуботинки 42-й номер болтаются. Я ее принял ее сирота и что мать ее погибла от бомбы в первую же бомбежку.

С стала Наташа учиться. На ногах у нее шерстяные носочки и мужские полуботинки 42-й номер болтаются. Я ее принял ее сирота и что мать ее погибла от бомбы в первую же бомбежку.

С стала Наташа учиться. На ногах у нее шерстяные носочки и мужские полуботинки 42-й номер болтаются. Я ее принял ее сирота и что мать ее погибла от бомбы в первую же бомбежку.

</div

Лилипуты «тотальной дипломатии»

Уже три недели в Париже заседает шестая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Рекламная шумиха, поднятая капиталистической печатью накануне сессии, обещала в качестве «гвоздя» программы изобретенное тремя западными державами предложение о «регулировании, ограничении и сбалансированном сокращении всех вооруженных сил и всех вооружений», которое обеспечит де незамедлительно «мир и в человеческих благоволениях»...

Режиссер и постановщик этой мистерии, он же — премьер, Дин Ачесон открыл спектакль едким монологом о любви Уолл-стрита к человечеству и о своем стремлении в мир и в мирном разрешении всех спорных вопросов.

Но ни наигранный актерский темперамент, ни сладость и изящество его речей не произвели никакого впечатления на народы земного шара, никогда не питавшие особого доверия к мистеру Ачесону и его группе, которая составлена из штатных внештатных чиновников государственного департамента США, представляющих правителей маршаллизованных и колонизованных Америкой стран.

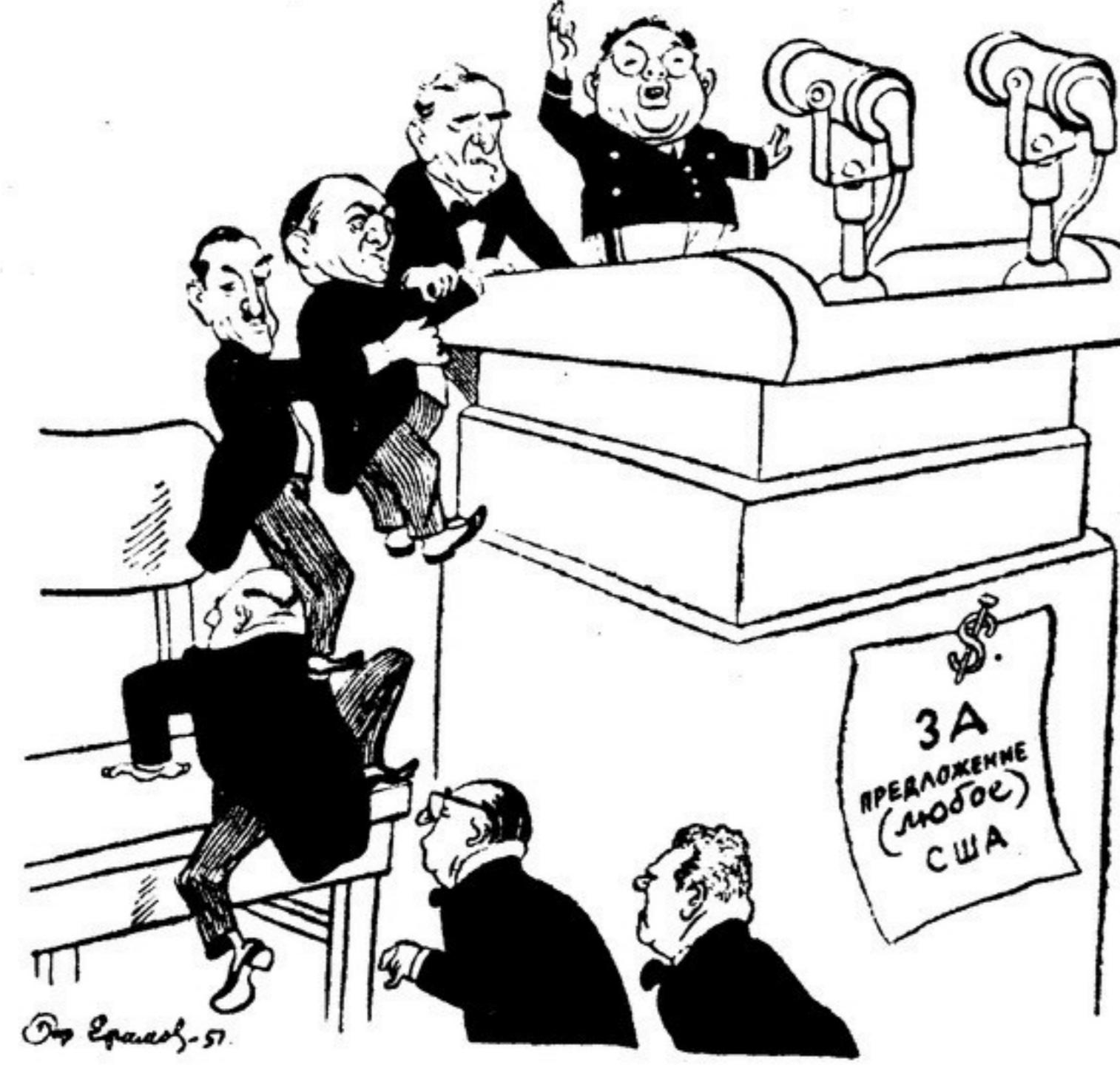
Народы давно поняли, что «большинство» ООН состоит не из пониравших и независимых государств, входящих в эту организацию под голубым флагом, а из в некотором роде «перемещенных лиц», формально сохранивших национальные паспорта, но существуя же являющихся верноподанными долларов.

Народам также ясно, что в парижском дворце Шайо американским режиссерам и их статистам разыгрывается фарс циничного лицемерия и попрания основных принципов Организации Объединенных Наций, что громкие слова о миролюбии — не более, как дымовая завеса,ущененная для прикрытия стремительной гонки к новой мировой войне ради мирового господства американских монополий.

С откровенной наглостью дирахирует Дин Ачесон своим вышколенным джазом, пытаясь заглушить те правдивые и честные речи, которые произносятся в зале дворца Шайо и которые указывают действительный путь к обузданнию поджигателей войны и к уставлению прочного мира на земле. Как только с трибуны слышится голос представителей Советского Союза или стран народной демократии, так Ачесон вспыхивает дирахерской пачкой, и его джаз начинает во всю силу издавать малопристойные звуки.

Джаз Ачесона невелик. В нем подвизаются виртуозы человеческо-исторической музыки. Мы остановимся на тех, которые помельче, что, впрочем, не мешает этим лилипутам «тотальной дипломатии» быть самыми шумными, яркими и дикими. Это министры иностранных дел американских сверхштатных штабов — Филиппин, Канады, Австралии, Бельгии и Дании.

Первое место среди них, безусловно, принадлежит генерал-дипломату Карлосу Ромуло. Он наиболее квалифицированный «коркстрапант», поэтому часто выступает в качестве солиста. Некогда он посвящал свое время журналистике. Будучи уро-

Лилипуты «тотальной дипломатии»: Ромуло, Пирсон, Крафт, Ван Зееланд и другие
Рис. Бор. ЕФИМОВА

родных конференций и съездов требование предварительной цензуры речи А. Я. Вышинского. Такой неожиданный и в такт удар копытом по барабану смущает даже привычных ко всему американализированных статистов. Если прибавить, что Кази в восторге от американо-японского «мирного договора», который непосредственно угрожает Австралии, а от Египта он требует полного подчинения английскому колонизаторам, — портрет этого ачесоновского музыканта не требует дополнительных красок.

Следующий солист — мистер Пирсон — известен как автор «самокритического» положения о том, что «ни одна страна и, конечно, никакое среднее или малое государство не могут осуществлять совершенную независимую внешнюю политику». К этому холуйскому утверждению Пирсон добавил еще, что на Канаду, безусловно, «оказывает влияние взгляды других стран». Особенно, похожимо, взгляды, обладающие соблазнительным долларовым блеском. Ради них он готов охотно «отказаться от известных (?) элементов

национального суверенитета». Нечего говорить, что Пирсон в восторге от Атлантического пакта: как-никак, ведь он является председателем главного совета агрессивного Атлантического блока. Пирсон обожает атомную бомбу и считает, что действия США в Корее «весьма смелые и мудрые политические акты». Свои бесстыдные лакомства передает вандитами Уолл-стрита Пирсон оправдывает тем, что «мы в своей стране говорим по-английски с американским акцентом». Напрасно только засвидетельствованной Пирсоном лакейской говорит от имени всех канадцев. Народ Канады может заговорить с таким акцентом, от которого не поздоровится мистер Пирсону и другим любителям американской фонетики.

В качестве подыгрывающих упражняются в ачесоновском джазе некие господы Ван Зееланд и Оле Бьери Крафт.

Первый — человек, удрученный обвинениями министра иностранных дел Бельгии. Он так прямо и говорит, что эта работа лежит на нем тяжелым бремнем. А он так любит верховную суду. Но, к сожалению, у него и минуты нет свободной, чтобы сесть в седло. Посему, видно, он предпочитает быть верховой клячи американских ковбоев от политики. На это у него время находится.

Последний музыкант джаза — министр иностранных дел Дании Крафт. Прочными духовыми узами связана была Крафт с итальянским душе и в одной из своих речей открыто признался, что готов «во всем следовать за Муссолини». С усердием тупой бездарности он подыгрывает сейчас старшим музыкантам; он даже пытается, подражая более опытному коллеге Пирсону, размахивать атомной бомбой.

На днях г-н Ачесон, которому наскучили, как видна, словесные о собственном «миролюбии», спешно покинул дворец Шайо и отправился в Рим на очередную сессию Совета агрессивного Атлантического союза. Засунув инструменты под мышки, вслед за своим «матром» потянулись и ачесоновские музыканты — Пирсон, Крафт, Ван-Зееланд...

В Риме засужчала уже совсем иная музыка. На сессии Совета Атлантического блока из лилипутов «тотальной дипломатии» требуется лишь одно — большие дирижеры, больше солдат, больше пушечного мяса! Но здесь-то и начал вдруг сбываться вымышленный джаз г-на Ачесона. Вместо мажорных военно-исторических маршей в нем зазвучали тоскливы ноты страха и неуверенности... «Атлантические» министры оправдывались перед Ачесоном, Гарриганом и Эйзенхаузером, ссылаясь на то, что им никак не удастся «убедить» народы Западной Европы примирииться с гонкой вооружений и с подготовкой к новой войне.

Пришло г-ну Ачесону поспешно сменить дирахерскую палочку на хлыст дирахеровщика и «навести порядок»... Таков собранный Ачесоном лакейский джаз. Музыканты-лилипуты дуют в одну дуду «тотальной дипломатии», клевеща, пресмыкаясь перед долларом и пытаются превратить ООН в американское заведение.

Книга профессора Брайса излагает разностороннюю программу и задачи «тотальной психологии». «Существуют наука и технология человека, наряду с наукой и технологией машины», — пишет пристонский «психолог». Одна из «проблем», выдвигаемых Брайсом в порядке дня американ-

На первых порах Рогге не возбуждал особых подозрений. Он вылез на трибуну на конгрессах в защиту мира в Европе, в Мексике, старательно мелькал в delegacijah Postojanog Komiteta stonarivnikov mira i daje okazala se u ciste podpisivani Stokholmskog Vozvazhaja. Odnakoj na samom delu k etomu vremeni Rogge uyezdovalo s otdom s otdom i besspredelno. Nakhodil osto osto na zemli iz Jugoslavii — iz dvora Tito. Tuda i napravil svoi stopy gospodinu Rogge.

Недавно, на процессе доктора Любуба, получил подтверждение тот факт, что уже 3 марта 1950 goda — do preslovutoy jugoslavskoy ekskursii — poslushnyi amerikanskiy zakonom avokat Rogge zapregistrirovalsya kak agent pravitelstva Tito. Na chaldei i blagorodna: on soobshchil svemu narodu o tom, chto predprinimat v zaishitu mira chistyj ljudi vsekh stran. On provoljal takze v Amerike sbor podpisivani Stokholmskym Vozvazhajem.

Na borby za mir objavljena v SSHA prestupleniem, a stonarivnikov mira pripravljena tam k «inostrannym agentam».

Doktoru Lububu i chetyrem drugim rabotnikam Informacionnogo centra bylo predlozheno pripraviti eto vzdorom i poljose obvinenie, ofitsialno zapregristriravshim v kachestve «inostrannih agensov» v ministsterstve iustitsii. Chuvstvo chistyj, chuvstvo istinnogo gorjchego patriotsim zastravilo ih s negodovanim otvergut: trebovaniye poljicejskikh chinnikov. Otkaz byl kvalifikovanyi, kak prestuplenie, za kotoroe 83-letnemu Ulyamu Lububu ugrozilo pitanstvennoe zakluchenie. Dlya starogo uchenogo takoe zakluchenie bylo by ravnoisilno smertnoj kazni.

Karyerist i proshalyaga, on pytalasja na avtoshene stonarivnikov mira sleditza dlya sebya cto amerikanцы nazvayut «inostrannym zhiznina». Bot etu-to gruznuyu misssiu s gotovnostyu priprinala na sebya avokat D. Rogge.

Nesmotry na vse uhiyshrenia, sudya Makayr vyvuzhen byl priznat, chto pravitelstvennoe obvinenie doktora Lububa ne mozhet byt potverzhdeno.

No zato John Rogge, pozvolivshiy sebe v techenie dvoch let domat komediju poljotu prityvorstva na arene borby za mir, byl na etom processe okonchitelno predstavlen i tochni zreniya amerikanskim delegacijam.

Ih otnoscheniye k Rogge vyrazili Charly Gova.

«I mogu zapervi kongres, — skazal on, — chto g-n Rogge govoril o ne imeni progreessivnoj partii... G-n Rogge ne predstavlen i tochni zreniya amerikanskim delegacijam.

Ejinstvennymi trebovaniyami, kotorymi prezydentskaya borba za delo mira drug k drugu, yaiaetsya chescost, prednostnost delu mira, borba za mir.

НАУКА ПО-АМЕРИКАНСКИ

(По страницам американских научных журналов и книг)

МИСТЕР БЕББИТ СТУЧИТСЯ В ПАНТЕОН НАУКИ

В одном из номеров официального органа Американской ассоциации содействия развитию науки («AAS») опубликовано письмо в редакцию забесившегося нью-йоркского бизнесмена, проживающего в Буэйде на Лонг-Айленд. Немногие научные трактаты с такой убедительностью вскрывают самое нутро буржуазного микрополезии, немногие памфлеты с такой яркостью рисуют «американский образ мыслей», как это небольшое письмо одного из представителей господствующего класса Соединенных Штатов Америки.

«В Британии существует общество Фарадея, в Германии — общество имени Бунзена, в разных странах имеются линнеевские общества!» — пишет сей господин.

«Я уверен, что накопил больше денег, чем Фарадея, Бунзена, Линнея и многих других знаменитости вместе взятые. Однако никакое общество не признает для себя почетом начертать мое имя на своем знамени», — неголубут автор письма. — «В Нью-Йорке Сити существует «Зал славы». Недавно в этом зале установлен бюст Дж. У. Джайлса (известного американского физика конца прошлого века, специалиста в области термодинамики). — Б. Б. Без всякой сомнечки, я зарабатывал за одну неделю больше денег, чем Джайлс зарабатывал за год. Если в «Зале славы» установлен бюст Джайлса, там должно быть, по крайней мере, пятьдесят двух моих бюстов...»

Вот как расценивают науку современные хозяева Америки! Статуя мистера Беббита на развалинах американской культуры!

ЧЕЛОВЕКО-МАШИНЫ

Научный труд, изданный Принстонским университетом (Нью-Джерси), вносит название «Психология и военное мастерство». Автор книги — профессор Чарльз Брай посвятил свой трактат изучению... «человеко-машины». «Боевой единицей», — поясняет в предисловии к книге отставной капитан военно-морского флота США Лайонел Смит, — является «человеко-машина», а не просто человек и не просто машина... Одним из величайших интеллектуальных достижений (!) войны было применение научного метода для приспособления материального оружия к человеку и для испытания, тренировки и подбора человека, использующего данное специальное оружие. Работы наших психологов проникли повсюду. Она сделала «человеко-машину» более эффективной боевой единицей в воздухе, на земле, на море и в глубинах моря... Применение психологии сказалось во всем — от использования атомной бомбы до погрузочных работ.

Книга профессора Брайса излагает разностороннюю программу и задачи «тотальной психологии». «Существуют наука и технология человека, наряду с наукой и технологией машины», — пишет пристонский «психолог». Одна из «проблем», выдвигаемых Брайсом в порядке дня американ-

ской «психологической науки», это «как сбросить побольше бомб в зону мишени».

Человек, рассматриваемый как приладка к оружию, — таков объект американской «тотальной психологии».

Хозяева с Уолл-стрита требуют, чтобы американские ученыe помогли им превратить американцев, англичан, французов в миллионы «человеко-машины» для переработки человеческой крови в долари. Однако профессор Брай вынужден признаться, что, несмотря на то, что военным психологам платят на 50 процентов больше, чем университетским ученым, сотни штатных должностных тотальных психологов остаются незаполненными. В массе своей американские ученыe не обнаруживают склонности к науке о военных «человеко-машинах».

Б. БЫХОВСКИЙ

МОБИЛИЗОВАННЫЕ ПЧЕЛЫ

Кажется, нет на свете ремесла более безобидного, чем пчеловодство, уголок более далекого от трагедии войны, чем пасека. Как же можно поставить на военную службу теории мирного пасечного дела? Нельзя сказать, чтобы идеи автора отличались особой новизной. Уже лет двадцать назад американец Аллен Латтас объявил, что ульи управляют «контролирующими пчелами».

В одном из выходящих на английском языке дешевых изданий «Гуд Би-кипинг» некий Ф. Д. Троллоп-Бельз изложил свои взгляды на вопрос о движущих силах «цивилизации улья». Нельзя сказать, чтобы идеи автора отличались особой новизной. Уже лет двадцать назад американец Джон Брэндэж убеждает капиталистов принимать меры по охране рабочих от несчастных случаев на производстве около 20.000 рабочих, а несколько сот тысяч становятся инвалидами. Гигиенист д-р Брэндэж уверяет капиталистов в необходимости улучшения условий работы, переустройства на доларах в год на каждую тысячу рабочих, занятых в диверсионных целях.

В США вследствие плохих условий работы, переустройства, отсутствия техники, безопасности на предприятиях каждый год погибает от несчастных случаев на производстве около 4.000 рабочих, а

предприниматель сможет сэкономить не менее 12.000 в год на каждой тысячу рабочих. Характерно, что во всех этих рассуждениях долларового « врача» нет ни одного слова о ценности жизни самого рабочего.

Так же рассуждает и другой американец Нейшоуп. В книге о «Бытовом травматизме» он приводит официальные данные, по которым в 1946 г. в США от несчастных случаев в быту погибло 34.000 человек, тяжело и легко ранено около 5 миллионов. Но главное для Нейшоупа не люди, а то, что при этом было понесено убытков на 600 миллионов долларов. В том же году, сообщает Нейшоуп, только от пожаров в США погибло 561.487.000 долларов.

Так понимается «стоимость» жизни в капиталистической Америке. Запахом тления и смерти веет от всех этих долговых пособий цены человека и его здоровья.

Проф. Н. РУБАКИН

и целиком изобличен, как циничный провокатор и полидейский осведомитель.

Накануне Парижского конгресса Рогге сам передал доктору Любубу приглашение представить на этом конгрессе прогрессивную и честную Америку. Теперь же Рогге тащится на судейский стол подзатыльниками, пытаясь доказать, что американские сторонники мира защищают «иностранные интересы».

Во Франции Рогге воскликнул:

— Как мог я не защищать такого человека, как Говард Фаст?

Теперь он силялся усадить и Фаста на скамью подсудимых, рядом с благородными и мужественными Любубом. Он делал это так рьяно, что даже судья Макгайр вынужден был согласиться с адвокатом, напомнившим Джону Рогге, что и Фаст, и Альберт Кан, на которых вываливал свидетельства лжи и клеветы, не являются подсудимыми на этом процессе.

По приглашению Любуба, Рогге присутствовал погоня на закрытом заседании Информационного центра. На заседании выяснилось, что протокол этого заседания (кстати сказать, не содержащий никаких «тайных», как и все, что делают сторонники мира) Рогге без промедления проволкал в Америке сбор подписей под Стокгольмским Воззванием.